

ЗАКОН ОТ 12 ИЮНЯ 1903 г. И ВОЛНА РЕВОЛЮЦИОННОГО ПОДЪЕМА В АРМЕНИИ И В ЗАКАВКАЗЬЕ

Г. А. ГАЛОЯН

Доктор ист. наук, профессор

«Новый разбой»,—так охарактеризовал Богдан Книунянц на страницах «Искры» царский закон от 12 июня 1903 г. о передаче армянских церковных имуществ в ведение правительства. Еще с 1898 г. в канцеляриях царского правительства проект этого закона был одобрен, но правительство из опасения народного гнева все откладывало его издание.

Подъем революционного движения на Кавказе испугал царское правительство, которое искало повода для того, чтобы терроризировать население и расколоть революционные силы.

Еще накануне 1 мая 1903 г. царские власти с этой целью решили организовать в Баку межнациональную резню. В протоколах показаний свидетелей о бакинском погроме 1905 г. говорится о том, что весной 1903 г. «в Баку приезжал фон-Валь и в разговоре с губернатором Дмитрием Александровичем Одинцовым (начальник дивизии в Тифлисе), при свидетелях инженере Георгии Павловиче Лазареве (начальник дистанции) и прокуроре окружного суда Воронове, предложил воспользоваться отношениями между двумя нациями—татарской и армянской и натравить их друг на друга, чтобы уничтожить между ними солидарность и прекратить волнение»¹.

Этот факт подтвердил также помощник Балаханов-Сабунчинского полицмейстера Л. Сопливленко, который говорил, что «после одной из политических манифестаций, кажется апрельской 1903 г., около губернаторского дома околоточный надзиратель Шахтагинский (татарин) собрал около себя толпу и говорил, что татары будут бить армян за манифестации и что почетные татары ходили по этому поводу к губернатору, который сказал им, что это можно будет сделать...»².

Узнав об этом, Бакинский комитет РСДРП принял все возможные меры для пресечения этой провокации. В последних числах апреля он обратился к губернатору со специальным открытым письмом, в котором говорилось: «Господину Бакинскому губернатору. По городу распространяются слухи, что будто полиция и шпионы подготавливают к 1 мая национальную резню и пытаются свалить это якобы на мало-сознательных рабочих.

Бакинский комитет знает хорошо настроение своих рабочих, знает, что они не способны на что-либо подобное, а потому предупреждает

¹ ЦГИА СССР, ф. 857, оп. 1, д. 1487, л. 306

² Там же, л. 331.

Вас, что в случае каких-либо насилий и безобразий со стороны полиции и казаков, он уверен, что рабочие предадут террору всех высших представителей местной администрации и уничтожат все правительственные учреждения.

1 мая Комитет решил не устраивать никакой уличной демонстрации, и всякая попытка к беспорядкам в этот день будет поставлена в вину полиции.

Бакинский комитет Кавказского соц.-дем. рабочего союза»³.

Только бдительность рабочих Баку и решительные действия Бакинского комитета РСДРП помешали царским кровопийцам осуществить свои крамольные затеи. Но политика русификации продолжала свирепствовать. Народные массы выступали против политики великодержавного шовинизма и с каждым днем пропасть между ними и царским правительством углублялась. Вот как оценивала политику царизма по отношению к армянскому народу газета «Искра»: «Систематические преследования мирных культурных учреждений, пресловутая «обрусительная политика», закрытие 300 с лишним армянских школ, стеснение деятельности благотворительных учреждений, закрытие издательского товарищества и целый ряд других подобных мероприятий мало-помалу создавали резкий антагонизм между армянским населением и правительством, который рано или поздно должен был прорваться»⁴.

Каплей, которая переполнила чашу терпения, был закон от 12 июня. Конечно, «монастырские земли, принадлежащие Эчмиадзину, служили орудием в руках клерикалов для эксплуатации армянских трудящихся масс. Это была особая система феодальных отношений, опирающаяся на власть католикоса и его духовной иерархии»⁵. Но царизм стремился прибрать их к своим рукам не для народа. Царский закон, по существу, был направлен против интересов самого армянского народа. Против закона выступили все слои армянского народа: рабочие и крестьяне, духовенство и интеллигенция, буржуа и помещик. Против закона выступили демократы и националисты, либералы и социал-демократы. Каждый преследовал свои цели. Но все выступали против господствующего режима. «Все сходятся на одном, что надо во что бы то ни стало бороться против хищничества царя, против существующего политического режима»⁶.

Антиправительственные выступления, таким образом, приняли общенародный характер. В эти же дни из канцелярии наместника сообщили правительству, что «прежде всего необходимо принять во внимание, что борьба должна вестись с целю народностью»⁷.

Вслед за изданием закона во всех крупных центрах Закавказья, где жили армяне, были организованы митинги протеста, манифестации

³ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 1898, ед. хр. 5, ч. 71, л. 80.

⁴ «Искра», № 49, 1(14) октября 1903 г.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 2, ед. хр. 12, л. 11.

⁶ «Искра», № 49, 1(14) октября 1903 г.

⁷ ЦГАОР СССР, ф. ДП, оп. 1906, ед. хр. 40, л. 69.

и собрания, которые обычно кончались столкновениями с полицией. Особенно бурный характер носили события в Эривани, Александрополе, Елизаветполе, Шуше, Тифлисе, Баку, Эчмиадзине, Карсе и в других местах. «Закавказье охвачено революционной бурей...», — так писал Б. Кнунянц в эти дни на страницах «Искры». Исторические документы полностью подтверждают это.

Директор департамента полиции в своем «совершенно доверительном» письме к начальникам жандармских управлений так охарактеризовал реакцию армян г. Елизаветполя на «Высочайшее повеление» от 12 июня 1903 г.: «По получении газетного извещения о передаче церковных земель в ведение казны, среди местного населения, преимущественно, из числа интеллигенции... стало проявляться недовольство против русских...». Далее рассказывается о том, как все попытки разогнать толпу не увенчались успехом. «В это время прибыл на место происшествия Вице-губернатор и отдал распоряжение стражникам разогнать толпу, но едва последние приблизились, как были встречены градом камней и выстрелами. За стражниками находилась рота Асландузского полка, которая, не имея возможности стрелять залпами, открыла по толпе одиночный огонь. Из толпы отвечали выстрелами. Несколько человек напали на городского и стали наносить ему побои, причем один из армян выстрелом в упор причинил городскому тяжелое ранение. Со стороны толпы было произведено более 30-ти выстрелов... После нескольких минут перестрелки и усиленного бросания камней толпа, подхватив раненых и убитых, бежала. Число пострадавших армян: убитых 7 и раненых 27»⁸.

Там же говорится о том, что «3 сентября в с. Камарлю, Эриванского уезда, при объявлении сельским должностным лицом местному населению правил применения Высочайшего повеления 12 июня о передаче армянских церковных имуществ в ведение гражданских властей, крестьянами оказано сопротивление бывшему при этом Приставу, причем 3 человека было убито»⁹.

Такие же события происходили и в г. Шуше, Елизаветпольской губернии, где «ввиду угрожающего настроения толпы выслана была вперед полсотня казаков, тогда как по бокам толпу сдерживали стражники. Когда казаки, выехав из боковой улицы, стали фронтом к толпе, из последней, равно как с крыш и балконов прилегающих домов, были брошены в казаков камни и произведены выстрелы из револьвера и ружей, причем один казак и один стражник ушиблены камнями. Вследствие сего полсотня была принуждена в свою очередь открыть по толпе огонь. Один армянин оказался убитым на месте, число же раненых не установлено, так как толпа, пользуясь темнотою ночи, успела унести таких с собою»¹⁰.

⁸ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1898, ед. хр. 5, ч. 59, А, л. 201.

⁹ Там же, л. 203.

¹⁰ Там же, л. 206.

«Для усмирения беспорядков в г. Шуше,— писала «Искра»,—туда вместе с войсками отправлена артиллерия. Совсем как во время войны! В Тифлисе тоже, как утверждают, пушки направлены с арсенала на город, а в Баку Каспийский флот приблизился к берегу...»¹¹.

«Во всем Закавказье простой народ шел на смерть»,— писала «Искра». Но армянские буржуа и «эти разжиревшие толстосумы» рабски подчинялись предписаниям правительства. «Надо было только видеть,— писал Б. Кнунянц в вышеуказанной статье,— как выражали свой протест эти сытые люди, не желающие ни начальство рассердить, ни народ обозлить»¹². Событиям в Армении «Искра» посвятила специальную статью в своем 50-м номере.

Не закон от 12 июня 1903 г., а волна революционных выступлений рабочих и крестьян Армении и всего Закавказья заставили армянскую и вообще закавказскую буржуазию как накануне, так и в период революции 1905—1907 гг., занять оппозиционную линию по отношению к царизму. Эта шаткая позиция закавказской буржуазии не могла не определить и соответствующее поведение буржуазно-националистических и мелкобуржуазных партий Закавказья.

Наиболее характерной в данной ситуации является позиция армянской буржуазно-националистической партии дашнакцутюн. Известно, что она с момента своего возникновения ставила перед собой задачу «спасения турецких армян» от султанского ига. Это был лозунг, выражавший общенациональное стремление армянского народа как Восточной, так и Западной Армении. И неудивительно, что широкие слои армянского народа поддерживали этот лозунг. Но классовая борьба постепенно рассеяла иллюзии о дашнакцутюне как о «всенародном вожде». Поэтому эта партия стремилась социалистическими лозунгами обмануть массы. Когда был обнародован закон от 12 июня, как писал Б. Кнунянц, националисты в своих прокламациях призывали бороться во имя попранных национальных прав, во имя нанесенной всей нации обиды. Более того, «националистами готовилась демонстрация. Наши тоже приняли меры, чтобы придать демонстрации, если она состоится, резко революционный характер»¹³.

Социал-демократы Кавказа стремились проникнуть во все уголки Кавказа, где только жили армяне, повсюду распространяя революционную литературу и прокламации.

Революционное рабочее движение сильно переплеталось с национально-освободительным движением народов Закавказья. Может быть нигде в России так отчетливо не проявилась эта особенность общенародной борьбы против царизма, как в многонациональном Закавказье. Это объясняется двойным гнетом местных народов. В борьбе против царизма приняли участие все слои населения. И неудивительно, что начальник Тифлиссского охранного отделения в одном из своих донесений

¹¹ «Искра», № 49, 1903 г.

¹² Там же.

¹³ «Искра», № 49, 1903 г.

в департамент полиции, характеризуя общенародный характер антиправительственных настроений, писал: «Отсюда вытекает необходимость общих мер против армян... и поддержание партий, являющихся противоресом армянских революционных организаций»¹⁴.

Национальная буржуазия более, чем русская либеральная буржуазия, была настроена оппозиционно по отношению к царизму. Это объясняется тем, что национальная буржуазия окраинных народов тоже подвергалась гнету царизма. Ее стремление к самостоятельности противостояло великодержавным стремлениям царизма. Поэтому в национально-освободительной борьбе народов края национальная буржуазия в первое время играла не второстепенную роль. Она стремилась даже возглавить это движение, подчинить его своим классовым интересам. Активизация деятельности буржуазно-националистических партий этим и объясняется.

Тот факт, что национальная буржуазия выступала в защиту общенациональных интересов, не мог не способствовать усилению влияния буржуазно-националистических партий над широкими слоями трудящихся.

Лишенные самых элементарных гражданских и политических прав, трудящиеся закавказских народов находились в темноте и под влиянием буржуазных националистов отождествляли царизм с русским народом. Этому в известной степени способствовала шовинистическая политика и пропаганда царизма и буржуазно-националистических партий. Это явление хорошо иллюстрировал С. Г. Шаумян на примере армянской действительности, где националистические партии «стали культивировать и закреплять шовинистические чувства населения и эксплуатировать их для своих партийных целей».

Разгул колониальной политики царизма и подъем национально-освободительной борьбы армянского народа заставили партию дашнакцутюн официально признать необходимость борьбы против царизма. Эта партия «долго боролась против попыток армянской интеллигенции откликнуться на политические нужды кавказских армян, всеми возможными и невозможными мерами старалась задержать рабочее движение на Кавказе и объявила «изменниками» армянских интеллигентов социал-демократов за то, что отвлекали мысль кавказских армян от турецко-армянского дела и дробили силы армянской интеллигенции»¹⁵.

Теперь же эта партия стремилась стать во главе национально-освободительной борьбы кавказских армян и подчинить ее своим классовым интересам. Изменили свое отношение к русско-армянскому вопросу также гнчакисты.

Говоря о разбойничьей, «окраинной политике» царизма, С. Г. Шаумян отметил, что обессиленные были за последние годы, казалось, терявшие под собою почву на Кавказе националистические партии вдруг

¹⁴ ЦГАОР СССР, ф. 102, оп. 1906, ед. хр. 40, л. 38.

¹⁵ С. Г. Шаумян, Избр. произведения, т. 1, стр. 20.

оживились и развернули новую энергичную деятельность. «Но, что важнее всего, одним из результатов хищнического закона 12 июня является вынужденное признание со стороны армянских националистических партий необходимости считаться с положением и нуждами кавказских армян, признание наличия,—наряду с «общенациональным» турецко-армянским вопросом—также вопроса русско-армянского»¹⁶.

Но вместе с этим, нельзя согласиться с С. Г. Шаумяном, что в это время «в армянской провинции повсюду» господствовало «сильное шовинистическое настроение». Исторические документы свидетельствуют о том, что именно в это время, после закона от 12 июня, под влиянием революционного рабочего движения Закавказья в Армении развернулась классовая борьба под знаменем революционной социал-демократии. И сам С. Шаумян констатировал, что «во многих армянских деревнях уже имеются организации из сельской молодежи, находящиеся в связи с нашими комитетами, получающие нашу литературу и с напряженным вниманием следящие за героической борьбой армянских и иногородних рабочих. Эта борьба... одержала уже много блестящих побед...»¹⁷.

Об этом же говорят нижеприводимые документы.

29 июня 1903 г. на станции Александрополь, а 13 июля в депо Александрополя были найдены антиправительственные прокламации¹⁸.

А 18 июля «на станции Александрополь... в вагонах состава воинского поезда, предназначенного для отправления в г. Тифлис, нашли 7 экземпляров печатных воззваний противоправительственного содержания на русском языке...

Около 9 часов утра... уволенный недавно из депо Александрополя слесарь из дворян сел Телева, Сенакского уезда, Кутаисской губернии Павел Нестеров *Арешидзе*... передал (одному солдату.— Г. Г.) 14 экземпляров таких преступных воззваний с просьбой раздать их солдатам...». Арешидзе был пойман в городе, ехавшим в фаэтоне, «на котором под сиденьем обнаружено еще 36 экземпляров таких же преступных воззваний на грузинском и армянском языках...». С Арешидзе были также Бахва Очигава и Сико Бахтадзе¹⁹.

18 июля антиправительственные прокламации были найдены на станции Агин эриванской линии Закавказских железных дорог²⁰. А 5 сентября 1903 г. в туннеле Карсской ветви были найдены: «21 экземпляр брошюр и воззваний противоправительственного содержания... Листки воззваний относятся к возбуждению рабочего класса г. Баку, к беспорядкам, происходившим в текущем году, которые сглавлены различно: 1. «К рабочим железнодорожного депо», 2. «Шестого июня», 3. «Ко всем», 4. «Письмо рабочих к казакам и солдатам», 5. «Ко всем

¹⁶ С. Г. Шаумян. Избр. произв., т. 1, стр. 19.

¹⁷ Там же, стр. 22.

¹⁸ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1898, ед. хр. 5, ч. 86, л. 1, 2.

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1898, ед. хр. 5, ч. 86, л. 3.

²⁰ Там же, л. 4.

рабочим...». 1 литографированная брошюра под заглавием «Письмо товарища к ремесленным рабочим», 3 брошюры заграничных (из Англии) против российского государственного строя, озаглавленные: 1. «Тиски жизни», 2. «Красное знамя в России» и 3. «Прсект программы Российской соц.-дем. рабочей партии»²¹.

Антиправительственные прокламации были приклеены 8 сентября 1903 г. на здании станции Каракилиса. Прокламация была печатной, на армянском языке, озаглавленная «Русские сограждане»²², в которой, выражая протест против антинародной великодержавной политики царизма, говорилось об общих целях трудового народа России и Армении в борьбе против самодержавия²³.

18 августа 1903 г. начальник Эриванского жандармского управления сообщил в департамент полиции, что «последние дни среди армянского населения распространился слух, что ответ на телеграмму из Петербурга католикоса об отмене закона 12 июня получилась отрицательного характера... Рядом с этим в народе распространяются прокламации преступного характера на армянском языке на почве уже чисто революционной...». Далее он просит в распоряжение Управления отправить одного офицера, а также ассигновать дополнительные средства «на агентурные надобности»²⁴.

С такой же просьбой в департамент полиции обратилось жандармское управление Елизаветпольской губернии: «выделить на 1904 г. для борьбы с национальным движением «армян-кровопийц Кавказа» определенную сумму, так как «с наступлением весны усиливается обыкновенно деятельность революционных комитетов»²⁵.

В мае 1904 г. в Вагаршапате была учреждена новая должность помощника начальника Эриванского губернского жандармского управления. В связи с этим Главноначальствующий гражданской частью на Кавказе обратился к Ф. К. фон Плеве с просьбой выделить «надлежащие средства для содержания агентуры».

Закон от 12 июня вызвал также возмущение армян, живущих за рубежом. Вся армянская зарубежная печать резко выступила против колониальной политики царизма.

Вот что писал цензор туземных и восточных языков Кавказского цензурного комитета 17 марта 1904 г. в обзоре армянской зарубежной печати: «После одобрения закона 12 июня 1903 г., заграничная армянская революционная печать стала прибегать ко всяким средствам, чтобы подорвать доверие в простой народной массе к мероприятиям высшего русского правительства, вызвать общее брожение умов и тем ускорить достижение своих преступных целей. Она с удивительным единодушием старалась доказать «просвещенной» Европе, что армяне,

²¹ Там же, л. 5—6.

²² ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1898, ед. хр. 5, ч. 86, л. 7.

²³ См. там же, оп. 1906, ед. хр. 40, л. 4.

²⁴ См. там же, л. 28—31.

²⁵ Там же, л. 53.

имеющие оседлость в России, изнывают под тяжелым и несправедливым режимом русского правительства»²⁶.

Главначальствующий гражданской частью 12 февраля 1904 г. сообщал начальнику Тифлисского охранного отделения, что «получены из консульства нашего в Гилыне сведения, указывающие, что мероприятие нашего правительства относительно армянских церковно-приходских школ и передачи в заведывание казны имуществ армянских церквей, вызвавшие в Кавказском крае многочисленные беспорядки и демонстрации, отзывались в последнее время и в Реште, среди части многочисленной здесь армянской колонии»²⁷.

Обобщая все это, ленинская «Искра» верно подметила, что «одним из результатов теперешних событий на Кавказе является рост революционного сознания, рост непримиримо враждебного настроения к самодержавию даже в глухих деревнях. Нелегальная литература разбирается на расхват. Отовсюду Союзный комитет получает требование на агитационную литературу. Во время этих событий прокламации наши проникали во все уголки Кавказа, где только есть армянское население, и в скором времени нам удастся организовать там свои кружки». Описывая антиправительственную манифестацию в Эриване 3 августа 1903 г., «Искра» характерным явлением считала то, что «многие из татар примкнули к шествию, заявляя, что и им немало неприятностей наделал царь»²⁸.

Борьбу армянских рабочих и крестьян против царского правительства поддерживали рабочие всех национальностей Закавказья. Социал-демократы края, которые возглавляли классовую борьбу рабочих и крестьян, хорошо понимали, что царский закон от 12 июня был лишь ближайшей причиной антиправительственного выступления трудящихся, что их выступления являются выражением национально-освободительной борьбы армянского народа. Иначе нельзя было понять приветствие «Листка «Борьбы пролетариата», который писал, что «Бакинские рабочие всех национальностей горячо приветствовали мужественную борьбу своих армянских братьев. Им чуждо всякое проявление национальной ненависти. Солидарность всех пролетариев без различия национальности—вот их святой завет»²⁹.

Социал-демократы рассматривали национально-освободительную борьбу народов края как неразрывную часть рабочего движения, как свое кровное дело. Именно с сознанием этого обстоятельства Кавказский Союзный комитет, Бакинский, Тифлисский, Батумский и др. комитеты РСДРП не только морально поддерживали это движение армянского народа, но и организовали помощь всеми возможными мерами.

²⁶ ЦГИА СССР (г. Ленинград), ф. 776, оп. 21, д. 701, л. 70.

²⁷ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1898, ед. хр. 6, ч. 512, л. 19 б.

²⁸ «Искра», № 49, 1903 г.

²⁹ «Листок «Борьбы пролетариата», № 3, 1903.

В начале июля бастовали рабочие Бакинской железной дороги. Забастовка приняла грандиозный характер и имела огромное политическое значение.

Как явствует из телеграммы начальника Бакинского отделения железных дорог министру внутренних дел от 5 июля 1903 г., «третьи сутки продолжается забастовка, забастовали все рабочие машинисты и их помощники мастерских депо Баку, предъявили письменно и устно разные требования. Никакие убеждения не действуют. Отправка товарных поездов из Баку совершенно прекратилась ввиду участия машинистов в забастовке и препятствия угрозам и насильям со стороны забастовавших делать свое дело тем, которые не принимают участия в забастовке. Движение пассажирских и почтовых поездов крайне затруднительно. Вчера я лично с вахмистром и унтер-офицером подаю из депо почтовому поезду № 3 паровоз»³⁰.

В телеграмме же управляющего Закавказской железной дорогой указывалось, что «стачка приняла грандиозные размеры и кроме четырехсот наших рабочих в пределах станции свободно бродит более двух тысяч человек, задерживая паровозы и сгоняя с мест стрелочников и сигнальщиков и повреждая самые сигналы. По сведениям от Бакинского губернатора и нашим частным, стачка в городе примет очень большие размеры; все заводы в Баку и Сабунчи уже закрыты. Бакинская конка сегодня перестала действовать—вообще, видимо, готовится что-то небывалое... Положение считаю в высокой степени серьезным и думаю, что промедление в вывозе войск может иметь роковые последствия»³¹.

Забастовка бакинских рабочих вызвала переполох в правящих кругах. Начальник Тифлисского гарнизона генерал-лейтенант Фрезе получил распоряжение отправить дополнительные войска в Баку для подавления забастовки. Эту «операцию» возглавил лично министр внутренних дел, которому Фрезе 8 июля 1903 г. доложил: «Мной был послан стрелковый батальон, который и прибыл туда вчера поздно вечером, тогда же командирован в помощь губернатору генерал Алиханов; вчера сделано распоряжение о командировании батальона гренадерского мингрельского полка из Тифлиса, батальона бакинского полка из Александрополя и сотни Уманского полка из Карса... Выслать больше войска из Тифлиса не решаюсь, так как и там неспокойно...»³².

Но забастовка продолжалась. Рабочие требовали увеличить заработную плату, уничтожить сдельные и сверхурочные, уволить некоторых служащих и т. д. и т. п. Попытки генерала Алиханова, который командовал войсками в Баку, силой разогнать демонстрантов и заставить рабочих прекратить забастовку, не увенчались успехом. Как сообщалось министру юстиции (9 июля) не работали «все заводы Баку, Балаханах, трамваи, типографии, частные пароходства, ма-

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1898, ед. хр. 4, ч. 50, лА, л. 5.

³¹ Там же, л. 14.

³² ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 2898, ед. хр. 4, ч. 50, лА, л. 22—23.

стерские..., не работала электрическая сила железной дороги»³³. Забастовка приняла всеобщий характер. Бакинский губернатор Одинцов так оценил забастовку рабочих (в докладной записке министру внутренних дел от 11 июля): «Движение это возникло повидимому на чисто политической почве и является прямым продолжением уличных беспорядков, бывших в марте и апреле текущего года, но лишь в измененной форме, т. е. забастовке более доступной пониманию толпы... Все заводы промыслов ставили по существу совершенно одинаковые требования, главное из них — увеличение заработной платы... Нефтепромышленные фирмы решили сообща заняться обсуждением вопроса к улучшению вообще быта рабочих на промыслах и заводах»³⁴.

В донесении же начальника Бакинского отделения жандармского полицейского управления Закавказских железных дорог говорилось: «Бастовала одновременно в городе Баку, его окрестностях и предместьях армия рабочих и мастерских около 30 000. Это была действительно армия, объединенная единством требований и желаний, целей и задач, каковые ей были продиктованы политическими агитаторами и путем массового распространения разного рода воззваний и прокламаций....

На первых же порах возникновения забастовки... я счел его ни чем иным, как характерным, типичным социал-демократическим движением со всеми внешними ему присущими признаками, имеющими своею целью свержение существующего Государственного строя и уничтожение Самодержавия»³⁵.

В июльской стачке, которой руководили Кавказский Союзный и Бакинский комитеты РСДРП, по свидетельству «Искры» (№ 44), приняло участие 40 тысяч человек. Вся страна откликнулась на эти события. В поддержку бакинцев выступали рабочие Москвы, Петрограда, Киева, Харькова, Тулы, Одессы и др. городов России и Украины.

Бакинский комитет обратился к рабочим всего Закавказья с призывом поддержать бакинских рабочих. «Надо думать,— говорилось в одной из его прокламаций, что рабочие Батума, Елизаветполя и других Кавказских городов также выступят к нам на помощь: наш Кавказский союз прилагает к тому все усилия»³⁶. Стачка охватила все Закавказье и юг страны, парализовала экономическую жизнь. Поднялись десятки тысяч рабочих на всем юге России,— писал В. И. Ленин,— поднялись на борьбу за лучшую жизнь, за свободу от полицейского гнета. Буржуазия и правительство содрогнулись при виде грозной рабочей армии, которая одним ударом останавливала всю промышленность громадных городов»³⁷.

³³ Там же, л. 32—33.

³⁴ Там же, л. 41—42.

³⁵ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1898, ед. хр. 4, ч. 50, лА, л. 64, 65.

³⁶ Листовки Кавказского союза РСДРП 1903—1905 гг., М., 1955, стр. 48.

³⁷ В. И. Ленин, Полное собр. соч., т. 8, стр. 183.

Несмотря на массовые аресты, которые начались еще в феврале месяце и продолжались до этих дней, социал-демократическая организация Баку продолжала действовать полнокровно. В тайной типографии Бакинского комитета продолжались печататься все новые и новые антиправительственные прокламации сотнями и тысячами экземпляров. 4 августа 1903 г. в департамент полиции поступило сообщение своих агентов о том, что «преступные воззвания в городе Баку за подписью «Бакинский комитет Кавказской соц.-дем. рабочего союза» печатаются, как известно, в тайной типографии, помещающейся в крепости, при чем оригиналы для набора приносятся известным Департаменту полиции Абрамом Эйзенбетом, который совместно с одним, или двумя наборщиками и производит работу по отпечатанию; один из наборщиков известен под кличкой «Ершъ», а другой неизвестный армянин, пробыв недолгое время, скрылся неизвестно куда около 20 минувшего июля.

В ночь на 26 того же июля Эйзенбетом было отпечатано 2 тысячи воззваний по поводу появившихся в обращении контрреволюционных изданий... в ночь на 1 августа отпечатано 400 экземпляров «Отчет Бакинского комитета Кавказ. соц.-дем. рабочего союза с 15 июля по 1 августа...»³⁸.

Неспокойно было и в других городах и деревнях Закавказья.

Начальник Батумского отделения жандармского полицейского управления закавказских железных дорог еще 10 марта 1903 г. доносил в департамент полиции, что 9 марта, когда выселяли группу политзаключенных, на платформе железнодорожной станции, «в момент движения поезда рабочие неожиданно выбросили два красных флага размером приблизительно в 1 1/2 арш. длиной и 1 арш. шириной с какими-то тремя изображениями лиц»³⁹ и грузинской надписью: «Долой самодержавие, да здравствует республика» и закричали по-русски: «Ура! Да здравствует свобода!» и сейчас же направились в город... Одновременно с выбрасыванием флагов кто-то из толпы выбросил целую кучу прокламаций на русском, армянском и грузинском языках под заглавием: «К обществу», «Товарищам»⁴⁰.

Подобная же картина была на станции Тифлис 21 ноября 1902 г. и 22 июля 1903 г., когда в ссылку отправили двух видных участников демонстрации 22 апреля 1901 г., которые были заключены до этого в Метехскую тюрьму⁴¹. Тифлисский комитет РСДРП выпустил специальную прокламацию по этому поводу, которая была напечатана также в № 33 «Искры».

2 сентября 1903 г. начальник Батумского отделения жандармского полицейского управления закавказских железных дорог сообщил в де-

³⁸ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1898, ед. хр. 4, ч. 50, л.А, л. 84.

³⁹ Надо полагать, что это были портреты Маркса, Энгельса и Либкнехта. Такой же флаг рабочими Тифлиса был поднят на демонстрации 22 апреля 1901 г., о чем «Искра» в своем № 5 напечатала заметку.

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1898, ед. хр. 4, ч. 38, л.А, л. 64.

⁴¹ См. «Искра», № 31, 1 января 1903 г.; № 4—5, 1 августа 1903 г.

партамент полиции, о том, что «несколько дней тому назад мною было получено негласно сведение, что ввиду предполагаемых армянских беспорядков, ожидается прибытие в г. Батуми из Тифлиса тайной типографии для печатания прокламаций». В результате принятых мер был «найден весь типографский прибор с набором шрифта для печатания прокламаций». Знаменательно, что типографию перебрали в Батуми грузины, которые были задержаны полицией⁴².

Департамент полиции не без основания беспокоился, когда 27 ноября 1903 г. обратился с циркулярным письмом ко всем начальникам жандармских управлений следующего содержания: «В настоящее время деятельность возникших в пределах Закавказья революционных организаций, каковы: Кавказский социал-демократический союз, Армянский центральный комитет самообороны; партия «гнчакистов», имеющих почти во всех крупных городах (Баку, Батуми, Эриван, Елизаветполь и другие) свои комитеты и располагающих несколькими тайными типографиями, приняла особо широкие размеры и чрезвычайно острый характер.

Для успешного противодействия этому необходима энергичная, особо дружная работа местных розыскных органов, для чего, прежде всего, необходимо их взаимное осведомление и полное единение действий...». Ввиду этого департамент полиции просил «уведомлять без промедления и возможно обстоятельнее... о поступающих в Ваше распоряжение сведениях, касающихся Тифлиса, центра революционного движения на Кавказе...»⁴³.

Несмотря на это, волна народного гнева не утихала, а охватывала все новые и новые районы и носила более решительный характер.

Возмущение народа против царских властей выражалась по-разному. Так, например, в селе Агавнатун Эчмиадзинского района в феврале 1904 г. крестьяне демонстративно вынесли портреты царя на улицу и сожгли. Помощник начальника Тифлисского губернского жандармского управления, который в мае 1904 г. был командирован в Эриванскую губернию для «негласного расследования деятельности армянских революционных комитетов», подтвердил в своем докладе, что «сожжение царских портретов в с. Агавнатун в последних числах минувшего февраля действительно имело место, как *фанатическая демонстрация*»⁴⁴.

Далее он писал, что «по общей молве, ко времени, когда стает снег в горах, в Турцию пойдут из Закавказья большие вооруженные банды армян для помощи единоверцам, при этом более горячие головы поговаривают о своевременности вооруженного восстания на Кавказе»⁴⁵.

Деятельность кавказских социал-демократов, направленная на объединение рабочего движения с национально-освободительным дви-

⁴² ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1898, ед. хр. 5, ч. 59, л. 190—191.

⁴³ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1906, ед. хр. 40, л. 14.

⁴⁴ ЦГАОР СССР, ф. ДПОО, оп. 1906, ед. хр. 40, л. 54.

⁴⁵ Там же, л. 55.

жением горячо поддерживала ленинская «Искра». В заметке по поводу статьи Б. Кнунянца «Новый разбой» редакция «Искры» писала: «Отмечаем с удовольствием, что наши кавказские товарищи совершенно правильно оценили политическое значение царского похода на армянские церковные имущества и показали своим примером, как следует вообще социал-демократии относиться ко всяким подобного рода явлениям. Конечно, не соц.-демократы станут защищать привилегии церкви. Социал-демократы требуют в своей программе полного отделения церкви от государства, требуют экспроприации церковных имущества...

Но мы требуем экспроприации церковных имущества народным (демократическим) правительством и в пользу народа, а не полицейским правительством в пользу полиции... Мы отстаиваем право каждой национальности на самоопределение и, следовательно, должны безусловно восстать против насильственного вторжения самодержавия в дела, касающиеся одних армян... Мы будем объединять армянских пролетариев между собой и с русскими рабочими для борьбы за экспроприацию всех их экспроприаторов»⁴⁶.

1903 թ. Հունիսի 12-ի օրենքը եւ Հեղափոխական Ալիքի Վերելքը
ՀԱՅԱՍՏԱՆՈՒՄ ՈՒ ԱՆԳՐԿՈՎԱՍՏՈՒՄ

Գ. Ա. ԳԱԼՈՅԱՆ

Ա մ փ ո ւ մ

Ուսումնական առաջին հեղափոխությունը նախորդող տարիներին ցարիզմն ու ժեղացրեց իր հայահալած քաղաքականությունը: Դրա ակնհայտ դրսևորումներից մեկը հանդիսացավ 1903 թ. հունիսի 12-ի ցարական օրենքը հայ եկեղեցապատկան հողերը և գույքը գրավելու մասին: Ցարիզմի զաղութային քաղաքականությունն ուղղված էր Անդրկովկասում հեղափոխական շարժումները ճնշելու նպատակին: Այդ պատճառով էլ հունիսի 12-ի օրենքը խոր ռեակցիա առաջ բերեց հայ ժողովրդի լայն շերտերում: Ցարիզմի դեմ պայքարի ելան բանվորներն ու գյուղացիները, մտավորականությունն ու հասարակական մշուս խավերը: Այդ պայքարի մեջ ներգրավվեցին քաղաքական բոլոր կուսակցությունները: Ցարիզմի զաղութային քաղաքականության դեմ վճռապես հանդես եկան նաև սոցիալ-դեմոկրատները: Լենինյան «Իսկրան» սույազրեց մի շարք հողվածներ, որոնցում պաշտպանում էր ազատազրական շարժման ելած հայ աշխատավոր զանգվածների շահերը: Անդրկովկասի մշուս վաշրերի ուսւ, աղբբեջանցի, վրացի և այլ ազգերի բանվորները հանգես եկան ի պաշտպանություն հայ աշխատավորների շահերի: Ցարական կառավարությունը ստիպված եղավ հրաժարվել այդ օրենքի ղործադրումից:

⁴⁶ «Искра», № 49, 1903 г.